

Из своего укрытия в холле на втором этаже Камила наблюдала за боем с самого начала. С каждой секундой эмоции ее сменялись: от удивления до ужаса и обратно.

«Слава богу, констебль Эрнас отослала меня в тот момент, когда началась последняя фаза плана. Иначе я была бы для них просто обузой. Я всегда мечтала однажды стать королевским констеблем, но если леди Эрнас — их эталон, то я лучше останусь за своим столом до конца жизни», — подумала она.

Камила не знала, что Джирни считается чудовищем даже среди королевских констеблей. Они были в основном следователями, прокурорами и дознавателями. Большинство из них за всю свою жизнь не приняли бы участия ни в одной драке. Семья Джирни, дом Майрока, придерживалась иной философии в этом вопросе. Независимо от того, какую профессию выберет один из её членов, всех их учили быть убийцами, дабы избавляться от плохих плодов, когда короне потребуется их помощь.

Пока Джирни и Лит разбирались с первым карпентером, Тиста и Дориан делали всё возможное, чтобы помешать второму убежать с двумя заложниками. Хотя у них было преимущество — существо не могло использовать руки, пока не скинет Манохара и Минну — положение всё ещё оставалось тяжелым. Хитрость другой пары рук, спрятанных по сторонам существа, ещё не была раскрыта, поэтому они по-прежнему беспокоились о его умении применять беззвучные заклинания. У Тисты не было Гэйткипера для ближнего боя, а даже если бы и был, она не знала, как им пользоваться. Она была Пробуждённой меньше года, и её тело было лишь немного крепче, чем у обычного человека. Она знала лишь несколько заклинаний истинной магии, которые можно было бы использовать в бою, плюс у неё не было Солус, которая помогла бы ей спланировать всё наперёд.

«Ну и бардак, — внутренне выругалась она. — Я не могу использовать огонь или молнию, не подвергая риску заложников. Если я задействую мрамор в полу, дом просто рухнет, а магия тьмы чертовски медленна. Придётся использовать магию воды и духа».

Тиста сохраняла активным Жизненный обзор, аккумулируя плотную сферу из магии духа. Её план был таков: отравить существо сразу, как только оно активирует свой вихрь, а затем тянуть время, пока тот не свалится в обморок из-за утраты одного из своих ядер. Она даже не подозревала, насколько отличается совершенный карпентер от той самодельной версии, которую она убила ранее. Тиста обрушила град ледяных шипов, направленных в ноги существа и на помост.

Кукловод без труда управлял двумя карпентерами одновременно и надеялся, что этот дуэт окажется таким же увлекательным, как и другой. Существо уворачивалось от шипов с грацией балерины. Попытки Тисты избежать попадания в заложников сделали их траекторию прозрачной. Или так думал кукловод. Некоторые шипы таяли при ударе, а другие замораживали воду, превращая поверхность пола в чрезвычайно скользкую, состоящую из воды и льда.

Карпентер попятился, и тут Дориан с помощью заклинания земли обрушил лестницу, заставив врага выбирать между освобождением заложников и возвратом к исходной точке. Увидев

ловушку, существо ухмыльнулось и отказалось падать. Простое парящее заклинание позволило ему беспрепятственно перемещаться по воздуху.

«Эти ребята разочаровывают, — подумал кукловод. — У них явно нет способностей к ближнему бою, иначе они попытались бы воспользоваться моим предполагаемым отсутствием оружия. А может, они просто слишком боятся, что я использую их “товарищей” в качестве щита...»

Мысли были прерваны, когда другой карпентер не смог убить ни одну из своих целей, несмотря на все усилия.

«Хватит играть. Пора убираться отсюда», — существо активировало вихрь на полную мощность и свое лучшее заклинание полета. Тиста не упустила возможности и обрушила на врага всю магию духа, которую успела накопить к этому моменту. Дополнительное ядро существа рассыпалось почти мгновенно, оставив кукловода столь же удивлённым, сколь и разгневанным. Один из их шедевров был повержен, они не могли допустить, чтобы второй тоже был потерян. Карпентер бросился головой вперёд к балкону — Тиста погналась за ним, подпитывая вихрь ядом. Существо резко остановилось, подпустив её достаточно близко, чтобы она прервала заклинание полёта, и сильно лягнуло её, пока та была не в состоянии защититься.

Дориан попытался поймать её, но получил вместе с Тистой мощный удар молнии, от которого потерял бы сознание, если бы не зелье, струившееся по его венам. Он заглушил боль вместе со всеми своими страхами и устремился дальше. Дориан сломал при падении несколько рёбер. Тиста была легкой девушкой, но от пинка и доспехов она превратилась в заколдованное пушечное ядро. Они оба рухнули на землю, в то время как карпентер унесся прочь с почти субзвуковой скоростью, сжигая остатки своей жизни, чтобы добраться до цели прежде, чем его ядро разрушится.

Звук трескающихся костей нарушил тишину в бальном зале и донёсся даже до укрытия Камилы. Он напомнил ей о том времени, когда она была ещё ребёнком, а братец подкладывал дрова в огонь. Контраст между счастливым воспоминанием и видом двух валяющихся на полу товарищей заставил её броситься в дрожь. Она ждала, казалось, целую вечность, надеясь, что хотя бы один из них встанет.

«Господи, прошу тебя, пусть с ними всё будет хорошо, — молча молилась она со всей верой, на которую была способна. — Они же хорошие люди. Слуги королевства, пытающиеся спасти человеческие жизни. Я всего лишь аналитик, который даже не может поднять ящик с бумагами. Я не могу им помочь. Я бесполезна».

Карпентер выпустил пять молний в Лита, отчего сердце Камилы сжалось. Она как будто видела его тело, корчащееся на полу в судорогах. Слезы текли по её лицу, пока он и Джирни блокировали заклинание, и от этого страх становился ещё сильнее.

«Пожалуйста, спасите их, — Камила продолжала молиться, пока изо рта двух павших магов вытекала небольшая лужица крови. — Я даже не маг, я лишь обычный человек. Монстры ходят среди нас, пожалуйста, не дай им умереть. Я не хочу снова остаться в одиночестве».

Но кроме звона костей и металла, на её мольбы не последовало никакого ответа. Не успев осознать, что она творит, Камила бросилась к своим товарищам. Голос сержанта Дрилла эхом отдавался в ушах, ругая её на каждом шагу.

«Ты слишком медлительна, шевели задницей! Спотыкайся сколько хочешь, ты, калека. Ты провалишься, как провалила всё остальное в своей жизни, и их смерть будет на твоей совести! Какого хрена ты не используешь маскировку?»

Голос сержанта Хартманна был жестоким, но полезным. Она наконец вспомнила, что её платье было особенным. У Камилы никогда не было зачарованных вещей, кроме амулетов-коммуникаторов, поэтому её провал в памяти был понятен. И всё-таки она проклинала себя, пока платье меняло облик и использовало опрокинутые столы как прикрытие. Она подобралась к Тисте и Дориану, проверила их жизненные показатели и дала им целебные зелья.

«Если их тела слишком ослабли, процесс исцеления может убить их...» — её мозг застыл, наблюдая, как существо отправляет Джирни на усеянный шипами пол и загоняет Лита в угол, атакуя с трёх сторон. Больше всего Камилу напугали не вспышки заклинаний, не брызги крови — а дикая улыбка трёх монстров среди этого хаоса. Она чувствовала себя последним человеком на Могаре, вынужденной наблюдать за битвой богов.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1043546>